"Что с нами происходит?" спросила Бэтвумен, и как раз в этот момент на складе зажегся свет, и из укромного уголка сбоку появилась целая толпа строго одетых мужчин, которые улыбались, направляясь к ним. "О нет. Это была подстава". Но не так, как она могла себе представить: в ее горле заурчало, когда она почувствовала, как Хантресс сжимает ее грудь через наряд. "Кто ты?"

"Можно", - усмехнулся один из мужчин, схватив Бэтвумен за плечи и оттаскивая ее от Хантресс, другой быстро поднял Елену на ноги, пока они оттаскивали друг друга. "Итак, парни, похоже, что контроль разума Тетча действительно сработал. Думаю, я должен был догадаться после того, как эта дрянь Монтойя сделала мне глубокий минет, но приятно знать, что это работает и на нашей надоедливой проблеме с плащами".

Эти слова должны были заставить оба их разума затрепетать от беспокойства. Безумный Шляпник и контроль разума были ужасными местами, где можно было открыться, и упоминание о том, что Рене грозит опасность - не говоря уже о том, что она сосет член - должно было стать ужасным тревожным сигналом для ее бывшей, Кейт. Но все, о чем могли думать обе женщины, - это о знойной жаре их облегающих костюмов и о том, как сильно они хотят больше не носить их, нервно озираясь по сторонам. Между ног было самое сильное тепло, волна сильного, развратного вожделения омывала их тела, даже когда их разум метался и паниковал от этих ощущений.

"Итак, милашка, - хмыкнул один из мужчин, откидывая волосы Охотницы с ее лица. "Чего ты хочешь прямо сейчас?"

Ответ должен был быть очевиден. Должен был быть. "Надрать тебе задницу", - после чего она врезала каблуком ему по яйцам, а затем, используя импульс, полученный от удара ногой, перевернулась и повалила мужчину, державшего ее сзади, на пол. Это должно было быть так просто и легко; она делала это уже сотни раз, а эти парни даже не наставили на них оружие. Но это были не те слова, которые она произнесла. Нет. Вместо этого она произнесла жалкое и ничтожное: "Чтобы в нее набили толстые, пульсирующие члены". Все мужчины рассмеялись, глядя на унижение и шок на ее лице; она вообще не поняла, откуда взялись эти слова.

Другой из бандитов в костюме спросил: "А ты, Бэткун? Чего ты хочешь прямо сейчас?

И снова простой ответ, который она приняла за истину, не сработал. "Чтобы меня трахнули прямо", - был ее ответ, и она сгорела от еще большего стыда, когда слова вырвались наружу, ужасное предательство того, кем она была на самом деле. Она не понимала, откуда все это могло взяться, но тогда она еще не до конца осознавала масштабы того, что делал с ней кулон на шее, и то, как она полностью поддалась нечестивому контролю разума, который исказил ее сознание и выкорчевал то, что Кейт Кейн считала собой, как старый пол. На ее месте было нечто развратное, бездумное и способное думать только о сексе.

"Что вы думаете, мальчики? Думаете, у нас достаточно членов, чтобы превратить эту маленькую лесбиянку в то, чем она должна быть?" Смех разнесся по фабрике, и никто даже не потрудился ответить на вопрос, когда они начали рвать костюмы, в которые были одеты, срывая парик Кейт и все те кусочки кожи и ткани, которые держали их личности в секрете. Не

то чтобы кого-то в комнате в этот момент волновали их личности; все, чего они хотели, - это полностью использовать их и насладиться наслаждением от покорения их тел. Даже когда Бэтмен был занят борьбой с более серьезными угрозами, чем готэмская мафия, Охотница и Бэтвумен были одними из тех, кто обычно оставался рядом и оставался шипами в их боках, но не надолго.

Руки хватали их тела со всех сторон, сжимая и разминая каждый сантиметр мягкой, уязвимой плоти под жадными пальцами, раздевая их догола. Жара спала, и женщины вздохнули с облегчением, почувствовав прохладный воздух на своей коже, хотя продолжение рук, хватающих их тела, было еще лучше, и разочарованные стоны и хныканье медленно нарастали, когда они почувствовали, как что-то скручивает их. Бедра Кейт терлись друг о друга, а Хелена хваталась за промежности раздевающих ее мужчин, полная желания, которое она не хотела или не умела контролировать, но у нее не оставалось другого выбора, кроме как сдаться в этом недоуменном беспорядке реакции. Было что-то такое извращенное в том, что она чувствовала, что-то, от чего она не могла избавиться, пока сгорала.

"Не трогайте меня", - ныла Кейт, даже когда она закусила губу и откинула голову назад, ее худое тело было полностью обнажено и ласкалось мужчинами, которые с наслаждением ощупывали то, что всегда дразнило их под обтягивающим спандексом ее одежды, сжимали ее груди и ласкали ее зад, когда они обращались с ней так, как она никогда не хотела, чтобы с ней обращались, и что посылало дрожь вниз, в пространство между ее ног, где ее киска текла от неловкой потребности по ее бедрам. Этого не должно было быть, но она чувствовала себя такой беспомощной и расстроенной, не в силах остановить это, пока она извивалась против их агрессии. "Не надо, блядь... Нет. Я не хочу этого. Не хочу. Клянусь. Я хочу... Я хочу, чтобы меня трахали в лицо, пока я не потеряю сознание, и попробовать весь член, которого мне не хватало все это время".

Нет, это было совсем не то. Но это то, что она сказала. Это то, что она чувствовала. И Бэтвумен была поставлена на колени, поскольку мужчины решили прислушаться к ее желаниям - по крайней мере, когда это было им выгодно. Ее толкнули на колени и поставили лицом к лицу с набухшими выпуклостями брюк мужчин, стоявших вокруг нее, и все они подходили к ней вплотную. "Мы собираемся сделать из тебя натуралку, разбив твой рот хорошим, горячим минетом", - хмыкнул один из мужчин, и она получила пощечину по лицу. Она дрожала и тряслась, и ее киска сильнее стекала на пол, поскольку она обнаружила, что получает удовольствие от того, чего ей определенно не следовало делать.

И все же, когда штаны упали на пол, и несколько больших, толстых, твердых как камень членов взметнулись вверх, Кейт сглотнула слюну, с благоговением глядя на пульсирующие стволы перед собой, не в состоянии ясно мыслить, когда ее рот открылся в медленном, покорном желании, вознагражденный за то, как она открыла себя, когда член вошел в ее горло, проталкиваясь глубоко в рот и заставляя ее резко задыхаться. Ее девственное горло было пронизано, а руки слишком сильно сжимали ее голову, когда ее брали, требовали толстый член и оставляли совершенно беспомощной перед внезапно нахлынувшими ощущениями. Она задрожала и шумно заскулила, покорно глядя на мужчину, который в свою очередь смотрел на нее сверху вниз с широкой улыбкой на лице.

"Не забывай о нас", - ворчал один из мужчин по обе стороны от нее, которые упирали свои члены ей в лицо, с их пульсирующих кончиков капала слюна. "Заставьте эти руки работать.

Если ты хочешь, чтобы тебя возбуждали и использовали члены, тогда ты должна показать свою любовь к ним". Кейт не нужно было слушать ни слова из сказанного, и все же она заставила себя сделать именно это, ее голова не могла не подчиниться каждому приказу, даже если ее разум был полностью против всего этого. Это и привело Кейт к тому положению, в котором она оказалась: ее рот трахал один член, а она дрочила два других, глядя на них кротким и беспомощным взглядом, чувствуя себя сейчас беспомощной, как никогда раньше.

Хелена не успела даже побаловаться с ними, как ее повалили на пол и бесцеремонно проникли в нее с тройным проникновением. Член в каждой дырочке одновременно, она все еще шумно задыхалась, как и Кейт, получая жестокий трах в лицо, в то время как ее задница и киска были одинаково набиты членами, все ее тело было заполнено и растянуто толстыми стволами мафиози, которые были к ней неравнодушны. Но она также чувствовала наслаждение, не только в форме удовольствия, пронизывающего ее тело, но и в покорности.

Что-то в Хантресс делало ее еще более восприимчивой к сигналам разврата, которые действовали на нее магически. Где-то в отдалении, на складе, большая машина посылала сигналы, разработанные специально для двух героинь, заманиваемых в ловушку, что и привело к ее первоначальному приступу слишком поспешной небрежности, и теперь, когда она носила кулон, его воздействие быстро прорвалось сквозь нее, оставив ее счастливой служить, раскачиваясь взад-вперед, стоная и всасывая толстый член в горло, пока ее бедра двигались между членами, разрывающими ее задницу и киску.

Она никогда раньше не испытывала ничего столь приятного и бесстыдного, но теперь жаждала большего, когда ее брали, не в силах удержаться от громких и горячих стонов, когда она чувствовала грубое тройное проникновение в себя. Это было похоже на то, чего у нее никогда раньше не было, но она быстро приходила в себя. Как она могла не прийти? Каждая ее частичка горела от возбуждения и жажды, и у нее не было иного выбора, кроме как отдаться ему, счастливая от того, что на нее претендуют и используют вот так, совершенно жестоко издеваясь над ней бандиты, желающие отомстить, превратив ее в свою личную игрушку для траханья, роль, которой она, очевидно, была очень рада.

http://erolate.com/book/3851/104384